

«НОВАЯ СИСТЕМА» СУЛТАНА СЕЛИМА III ИЛИ ПРИЧИНЫ НЕУДАВШЕЙСЯ РЕФОРМАЦИИ ВОЕННОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Павлючкова Карина Сергеевна

студент II курса, специальность международные отношения и внешняя политика, Донецкий национальный университет, Украина, г. Донецк

В истории Османской империи было не мало государственных деятелей, позиционирующих себя как реформаторов, однако не все их стремления увенчались успехом. В данной статье анализируется деятельность первого султана-реформатора Селима III в контексте внешнеполитических реалий рассматриваемого времени, что даёт возможность определить причины краха «новой системы».

Военные неудачи, сопровождающиеся внутренними волнениями, янычарскими бунтами, разложением администрации, коррупцией, феодальными междоусобицами, усугубляли положение Османской империи. К концу XVIII в. к внутренним процессам добавился рост национально-освободительных движений (болгар, сербов и греков) [1; с. 17]. В этот период небольшая прослойка правящего класса понимая возникшую угрозу, предприняла серьезные попытки предотвратить надвигающуюся гибель империи посредством реформации. Турецкие реформы тесно связаны с именем султана Селима III, хотя политической борьбы за осуществление реформ он не вел, а его безволие и вовсе стоило ему жизни. В составе реформаторов были разные по социальному положению и политическим взглядам деятели, но показательно то, что военных ленников среди них не было. Ведущая роль среди них отдавалась новой бюрократии, в частности дипломатам, прибывшим из Европы. Остальную часть составили старая бюрократия, придворные фавориты и мусульманские ученые-богословы. Реформаторы не смогли понять подлинных причин государственного развала, но явственно ощущали его внешние проявления: военные поражения, янычарские и крестьянские восстания, самоуправство пашей и аянов, взяточничество в правительственном аппарате. Наибольшее значение государственные деятели придавали централизации империи, укреплению султанской власти, усилению боеспособности армии и поднятию дисциплины. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще во времена царствования султанов Мустафы III (1757–1773) и Абдул-Хамида I (1773–1789) [3; с. 82]. Но предпринятые европейскими инструкторами попытки военно-технических преобразований имели случайный характер и не распространялись на янычарское войско, чем заранее были обречены на неудачу.

Уже при Селиме III (1789–1807) сложилось мнение, что централизация государственной власти, может быть достигнута лишь посредством полной замены военно-ленной системы и янычарского войска. Указы Селима III 1792–1796 гг. содержали следующие мероприятия и получили название «низам-и джедид», что означает «новая система»:

- Тимары и зеаметы ленников, не выполняющих свои военные обязательства перед государством, подвергались изъятию;
- Учреждалось отдельное казначейство для финансирования новых установлений;
- Открывалось военно-инженерное училище (впервые начали изучаться западноевропейские языки);
- Производился ряд реформ флота (флот был фактически заново построен);

- Создавался новый корпус регулярных войск, обученных и дисциплинированных по европейскому образцу;
- Были созданы пороховые заводы и различные мануфактуры для нужд армии и флота.

Кроме того, при Селиме III наблюдались попытки реформировать и гражданское управление, в частности деятельность великого везира была подчинена «совету двенадцати», который состоял из приближенных к султану лиц, также были учреждены постоянные посольства за границей [2; с. 63]. Но положительные результаты наблюдались лишь на первых порах, т.к. классовая опора султана была малочисленна и ненадежна. Подавляющее большинство феодалов и улемов противились реформам, которые не соответствовали их интересам, т.к. данные преобразования ограничивали их эксплуатационную власть над крестьянами и добавляли обязанностей перед государством. В особенности были обеспокоены янычары, чей корпус в перспективе должен был быть полностью ликвидирован. Немаловажную роль играл и религиозный фанатизм. Мусульманское духовенство и дервиши считали, что все новшества идут от «гяуров», то есть неверных. Кроме того, перспектива установления и развития производительных сил была не ясна, а введение новых налогов на содержание войск «низам-и джедид» легло тяжелым бременем на народ. Турецкая национальная буржуазия на данном этапе не сформировалась как политическая сила, а инонациональная буржуазия не приемлила централизаторские тенденции султана, будучи в целом заинтересованной в продолжении затянувшейся стагнации во имя собственных сепаратистских стремлений.

Внешнеполитическая обстановка также не способствовала успеху проводимых реформ: сначала вооруженное восстание анатолийского деребея Чапан-оглу, румелийских янычар и кирджалиев, а потом и внезапное вторжение французских войск в Египет. Хотя египетская экспедиция Наполеона Бонапарта закончилась неудачей и по условиям мирного договора от 1801 г. Египет возвращался под сюзеренитет турецкого султана, он так и не восстановил там действительной власти. С 1805 г. единовластным правителем Египта стал бывший командир албанских отрядов Мехмед Али.

Заключение мира с Францией не укрепило положение Селима III внутри страны. Сосредоточив все усилия на военных действиях в Египте и Малой Азии, в результате снятия осады Ведины ему пришлось признать Позванд-оглу правителем Вединского округа. Под покровительством мятежного паши осмелели янычары: несмотря на запрет селиться в Сербии от 1791 г., они возвратились туда. В 1801 г. четыре янычарских начальника образовали там нечто вроде Директории [4; с. 102]. Начались жестокие притеснения сербов. Как реформатор Селим III нуждался в поддержке сербов, но как централизатор должен был выступить против них. В данном противоречии заключалась наиболее важная причина крушения реформ.

В целом можно выделить следующие причины неудавшейся реформации:

1. Реформы не ослабили недовольство народных масс: антифеодальная борьба крестьянства продолжалась, а в отношениях с нетурецким населением зарождалось национально-освободительное движение.
2. Ограниченность социальной базы, на которую опирались реформаторы.
3. Внушительная сила феодальной реакции против реформ.
4. Растущая зависимость Османской империи от Европы.

Уже в 1805 г. в результате очередного восстания адрианопольских янычар проведение реформ было приостановлено. Вступление в войну с Россией в конце 1806 г., а затем и с Англией в начале 1807 г. дали возможность реакционерам нанести решительный удар «новой системе» и царствованию Селима III. В 1807 г. в результате очередного янычарского восстания султан был свергнут. 28 июля 1808 г. сторонники реформ: рушунский паша Мустафа Байрактар и тайное политическое общество «рушунских друзей» произвели государственный переворот, но им не удалось восстановить на престоле Селима III, так как он был умерщвлен братом Мустафой IV [4; с. 104]. Однако обществу удалось добиться своих политических целей: Мустафа IV также был свергнут спустя несколько месяцев правления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что предпринятая Селимом III реформация была значительным новаторским шагом для истории Османской империи, однако из-за несвоевременности её проведения и неподготовленности широких социальных масс, а также внешнему вмешательству со стороны ведущих государств Европы загодя обрекли данный процесс на безуспешность. В результате янычарского бунта и последующего государственного переворота, стоящего султану жизни, все начинания Селима III были законсервированы.

Список литературы:

1. Данциг Б.М Турция (Политико-экономический очерк). – М.: 1964. – 457 с.
2. Данциг Б.М. Внутривполитическое положение Турции. «Мировое хозяйство и мировая политика». – М.: 1946. – 340 с.
3. Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. – М.: МГУ, 1992. – 670 с.
4. Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке: черты структурного кризиса. – М.: ГИВЛ, 1991. – 419 с.